

Слушая Вивальди

Осень, дождь,
вода струится,
двор до веточки промок.
А в окне на тонкой спице —
Ярко вспыхнувший цветок.
Звезды плещутся, как рыбы
в тёмном омуте небес.
Долго слушать мы могли бы,
как Вивальди, ночь и лес.
А в Венеции, наверно,
хлещет дождь по мостовой,
мокнут ласточки прищепок
на верёвке бельевой.

В тихом тайном разговоре
шепчет женщина, смеясь:-
— Это просто ветер с моря
сильно действует на нас.

Пластинка

В закоптелой крынке розы.
Снег в окне идёт, идёт...
Ставлю диск концерто-гроссо.
Воскресенье, скрипок взлёт.

В этом ритме море, мирты,
и пейзаж другой и век,
но смотрю — в таком же ритме
валит, валит русский снег.

Ритмы волн концерто-гроссо,
скрипки, звуки, завитки —
снегу, русскому морозу
так созвучны, так близки!

И пока звучит пластинка,
всё в единстве, всё слилось —
волны, глиняная крынка,
розы, музыка, мороз.

Стансы

Ветер снег сдувает с крыши
и качает голый куст.
Телефоны – в старых книжках,
и почтовый ящик пуст.
У театра до ночлега
фонари горят, народ.
И на шапках шапки снега
у того, кто долго ждёт.

Ни живой воды, ни слова
странник мне не принесёт.
С рыбкой века золотого
Лета медленно течёт.
И не встретив человека,
не желая людям зла,
золотая рыбка века
в море, молча, уплыла.

Я иду через ненастье
в гости с розами ветров,
чтоб любимую украсить
ожерельем лёгких слов.

Побежала речи речка.
Колокольчик зазвучал,
и от смеха все овечки
разбежались по плечам.

Через горы, через реки
мне теперь не по пути.
Я задумал в человеке
все сокровища найти.
Сквозь пространство поколений,
неизменно, всё вперёд,
рассекая волны времени,
лодка лёгкая плывёт.

Счастлив дом, в котором рыбки
Разноцветные живут,
Где и слабость и ошибки
Не осудят и поймут.
Глаз влюблённых не встречая,
Чистой горечи полна,
Словно лилия речная,
Спит счастливая жена.